

може найти Острова Итакій, кой є неговое царство. Азь го траса и єдно злощастіе подобно катò неговое сотвори ми да се ухвана. Посли ме моему отцу и въ мое отечество, за да те сохранятьъ Бози и подарать на твои сыны, и да ги сотворять да усетать радость и да живѣять подѣ єдинѣ таковѣ добарѣ отецѣ!

Сезострѣ поче да ме гледа сосѣ благоутробно око: еще хотящѣ да разумѣе онова що говорехъ азь дали бѣше истинно, прати ны на єдного отѣ своихъ управителей и заповѣда му да се извѣсти отѣ оныя, що бѣха уловили нашій корабль, дали сме Грецы или Финикіани: ако са Финикіани, рѣче царѣ, падасе повечѣ да ги накажемѣ, понеже са неприятели наши, и юще помного понеже искаха да ны прелстать сѣ єдну злоумышленну лажу; или напротивѣ ако са Грецы, искамѣ да се почтатѣ и да се прататѣ во свое отечество сѣ єдинѣ мой корабль; понеже много обычамѣ Грецію, мнозина отѣ Египтяны дадоха тамошныя законы. Познавамѣ Ираклеовую добродѣтель; Ахилеевая слава достигна даже до насѣ; чуда се и на онова що ми приказа, за многоуміе нещастнаго Одиссеа. тая є моя радость, да помогна на нещастну добродѣтель.

Оній управитель, кому бѣше заповѣдалѣ царѣ да испита за нашу причину, имаше свою душу толку развращенну и толку лукаву, колко Сезострѣ бѣше добродѣтеленѣ и мужественѣ. Той чиновникѣ се именоваше Метофѣ; онѣ ны пыталше сосѣ образѣ лстивѣ, понуждаясе да ны улови сѣ лукавство: и катò видѣ че Менторѣ отговаряше поразумно отѣ мене, призираше му се со завистѣ и неувѣреніе: понеже зліи се секога гнѣзатѣ на добрыя. Онѣ ны